

Оглавление

Предисловие	7
Вступление	18
I. Результаты 15-летних «реформ» в России	23
1. Физическая и нравственная деградация населения	29
2. Загадка Тэтчер и перспективы для выжатого лимона	42
II. «Развитый социализм», или так что же это все-таки было?	53
1. Два взгляда на советский период истории России	54
2. Признаки социализма и их наличие в СССР	58
Уничтожение частной собственности	62
Уничтожение семьи	67
Уничтожение религии	68
Уничтожение иерархии в обществе, равенство	70
Уничтожение или отмирание денег	73
Плановость экономики	74
Отмирание или уничтожение государства и права	80
3. Существование «Советского проекта»	85
Поиск теоретических основ проекта	86
Поиск практических основ проекта	93
4. Выводы	105
III. Гибель СССР, или «Кто виноват?»	121
1. Умопомрачение	122
Социальное расслоение населения	126
Назревание кризиса	128
Перелом в идейном состоянии населения	139
2. Особенности национального характера	153
Закон сохранения национальной идентичности	155
Призрак общины	163
Бескрайность души и неукротимый дух вечного аврала	182
Комплекс деревенского мальчика, оказавшегося в большом городе	194
Холуйство	199
Три несчастья русской женщины	205
Два слова о странностях любви	214
3. Разрушители СССР	225
Академик Сахаров	226

Горбачев и «архитекторы перестройки»	244
Явлинский, Гайдар и прочие «умницы»	262
«Апостолы демократии» местного разлива	295
4. Выводы	305
IV. Текущий момент, или Неистребимая тяга «homo sapiens» к осмыслению некоторых современных понятий и явлений	319
1. Демократия и права человека	320
Три ипостаси одного понятия	321
Русская народная демократия духа	344
2. Либерализм и социал-дарвинизм	357
3. Частная собственность, свободный рынок и конкуренция	371
Практический опыт против диванной философии	375
Палка о двух концах	382
4. Глобализация	397
5. Выводы	419
V. Заключение, или «Так что же нам делать?»	435
1. Ответ Л. Н. Толстого и современность	436
2. Устройство политической системы	444
3. XXI век и исторические долги XX века	463
4. Устройство экономической системы	485
Модернизация экономики и потенции олигархов	485
От чего следует отказаться	493
Машиностроение — ключевое звено модернизации российской экономики	500
Господа-товарищи, где наши деньги?	506
Опытные, преданные делу, творчески мыслящие кадры в период потрясений решают все	516
5. Солидарное общество, высокая нравственность, государственный патернализм и этика труда как национальная идея	532
Еще раз о загадочной русской душе	532
Кривые Лоренца и солидарное общество	545
Уроки немецкого	551
Наследникам Третьего Рима	557

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга была окончена в 2007 году, в год 15-летия начала «шоковых реформ», непосредственно последовавших за уничтожением СССР. Называвшиеся официально экономическими, на самом деле эти «реформы» изначально не имели никаких экономических целей, но были призваны решить исключительно политическую задачу, а именно — тотальное разрушение социально-экономической системы бывшего СССР, включая высокотехнологичные отрасли и науку. Поставленная авторами «реформ» задача в значительной степени была решена практически уже за первые шесть лет их проведения. Ее успешное «претворение в жизнь» привело страну к всеобщему упадку, а ее народ обрекло на медленное, но неотвратимое вымирание. По моему убеждению, осмысление этого события не должно являться прерогативой узкого круга специалистов, а, наоборот, к нему должно быть привлечено максимальное количество простых людей разных профессий, обыкновенных граждан своей страны. С этой целью и была написана эта книга. Однако по разным причинам публикация книги задержалась на год. За это время произошло множество мелких и крупных событий, но дата окончания написания книги все же осталась в неприкосновенности, 1 ноября 2007 года, хотя, не скрою, у меня было сильное искушение пополнить страницы книги новыми материалами, которые в изобилии за это время предоставляла беспощадная жизнь и которые могли бы еще более убедительно подтвердить позицию автора по ряду важнейших проблем России, затронутых в книге.

Но все же среди прочих за 2008 год произошли три события, которые я не мог обойти вниманием, поэтому и появилось это предисловие.

Первое событие — это так называемый «ипотечный кризис», приведший сначала к заметному спаду экономику США, а затем распространившийся по всей планете и принеший мировой экономической системе невосполнимых потерь и убытков на сотни миллиардов

■ Управление мировоззрением

долларов. По высказываниям экспертов, этот кризис беспощадно разрушил современную модель финансового бизнеса, которая создавалась последние 50 лет. Угроза перерастания ипотечного кризиса в обвал мировой экономической системы вынудила правительство США выборочно оказать значительную государственную финансовую помощь крупнейшим банкам и страховым компаниям, которые вдруг начали валиться одни за другими, как костяшки домино. По сути, была проведена их национализация. Откуда у правительства США на это взялись огромные денежные средства — это другой вопрос (для этого есть печатный станок, доверчивые зарубежные вкладчики и ничем и никем не ограниченный, все время увеличивающийся долг США).

Однако не астрономические суммы потерь и широчайший размах выделяют этот кризис в совершенно особенный, неизвестный, на мой взгляд, до сегодняшнего времени. В июне 2008 года в США были арестованы два менеджера банка Bear Stearns, которым было предъявлено обвинение в развязывании этого кризиса. Кризисы, как известно из теории свободного рынка, случаются тогда, когда на рынке образуется дисбаланс между спросом и предложением. Кризис, согласно теории, и является тем радикальным инструментом, который неизбежно, в автоматическом режиме устраняет всевозможные диспропорции развития экономики. Но ход развития ипотечного кризиса показал совсем другую картину. Причиной его возникновения, по мнению ведущего капиталистического государства, явились конкретные люди, которых, как оказалось, нужно было контролировать. «Объективно действующие» законы рынка в последнем случае не сработали и остались где-то в стороне. На первый план выдвинулся «человеческий фактор». Лидеры развитых капиталистических стран вдруг стали дружно призывать свои правительства к осуществлению строгого, неусыпного государственного контроля за деятельностью субъектов финансового предпринимательства. «Рыночную стихию» неожиданно потребовалось укрощать отнюдь не рыночными метода-

ми, а ужесточенным государственным регулированием, напоминающим систему государственной ответственности, существовавшую в СССР. Вера в свободную рыночную систему была разом утрачена: капиталисты в одну ночь стали социалистами.

Разразившийся ипотечный кризис на деле доказал, что та идеальная, воспетая в гимнах система организации экономики, получившая название «свободный рынок», вовсе не так уж идеальна, безотказна и проста, как это нам пытались представить ее апологеты.

Прежние догмы свободной рыночной экономики отныне перестали действовать. Факт ареста этих двух, а также некоторых других работников финансового бизнеса приводит нас к неутешительному выводу, что идеальные свойства, традиционно приписываемые и сегодня «свободному рынку», такие как «самоорганизация», «саморегуляция» и непрерывное «самосовершенствование», в реальной нынешней действительности глобализированного мира растаяли, как прошлогодний снег. Однако управляемость «свободного рынка» осталась, но из «невидимых рук» неких объективных законов рынка она перешла в видимые, конкретные человеческие руки, действующие по человеческому же разумению, и, конечно же, не всегда открытому и понятному для окружающих.

В той же теории «свободного рынка» существует положение, согласно которому надежность функционирования и саморегуляции рынка тем выше, чем большее число игроков участвует в его работе. На практике оказалось, что от двух мошенников, резвящихся где-то в Нью-Йорке, сегодня совершенно не застрахованы миллионы честных предпринимателей всего мира, хоть бы они трудились на другом конце света, то есть, другими словами, экономическая система под названием «свободный рынок» отныне не может считаться надежной.

В технике также существует специальная теория надежности, по которой рассчитывается вероятность поломки машины в течение всего срока ее эксплуатации. Однако суть положений этой теории радикально отличается от теории надежности рынка. По технической теории вероятность безотказной работы всей машины равна произведению тех же вероятностей всех составляющих ее элементов. Поскольку вероятность безотказной работы машины или ее элемента всегда меньше единицы, то из этого следует, что вероятность сбоя или отказа работы машины, устройства или системы в целом всегда выше, чем вероятность отказа самого слабого и ненадежного ее элемента. Из этого определения надежности следует еще один неутешительный вывод: чем больше в машине или системе составляющих ее элементов, тем более низкой оказывается вероятность ее надежной работы. Поэтому, с точки зрения инженера, глобальный мировой «свободный рынок», в котором функционируют миллионы игроков, среди которых попадаются и очень ненадежные элементы, вроде указанных двух менеджеров, является предельно ненадежной системой и, соответственно, недопустимой к эксплуатации. Таким образом, опять-таки в представлении инженера, процесс глобализации радикально и безвозвратно изменил старое представление о «свободном рынке» как об идеальной системе саморегуляции, описанной почти 250 лет назад Адамом Смитом.

Ипотечный кризис ярко продемонстрировал хрупкость и незащищенность современного глобализированного мирового «свободного рынка» и убедительно доказал, что отныне ни один субъект мирового хозяйства, без различия форм деятельности и места его нахождения, совершенно не застрахован от малейших случайностей, хотя бы происходящих где-то в другой части света, но, тем не менее, способных разорить его дотла, и от этой реальности нельзя спрятаться ни за страховые фонды, ни за национальные границы, ни за особые заслуги.

08.08.08. Варварская агрессия регулярных войск Грузии против гражданского населения Южной Осетии, с тысячами убитых и раненых, с десятками тысяч мирных жителей, изгнанных из руин, оставшихся от их домов. Мозг нормального человека, воспитывавшегося в искренней, радостной атмосфере всеобщей дружбы, любви и уважения ко всем людям, без различий их принадлежности к другим народам и разным верам, совершенно отказывается воспринимать этот чудовищный факт как реальность. Мое поколение росло в 60-х, 70-х годах, когда все народы СССР легко находили общий язык, гордились тем, что счастливо, радостно и бесконфликтно живут в многонациональном государстве, глубоко чтили и уважали свою непростую общую историю. Тогда они все тепло, с проникновенным чувством пели: «Расцветай под солнцем, Грузия моя...», испытывая искреннюю любовь к грузинскому народу и одновременно чувство гордости за то, что судьбой им дано великое счастье жить в огромной, многонациональной семье, навечно связанной, как тогда казалось, святой нерушимой дружбой. В том прекрасном, неповторимом времени существовало единственное зло — империализм США. Лейтенант Келли, воспитанный в самой свободной и самой демократической стране мира, с верным ему подразделением головорезов, в течение пяти часов хладнокровно резал, насиловал, добивал и сжигал 500 жителей вьетнамской деревни Сонгми — мирных крестьян: женщин, детей, стариков. Спустя 40 лет наследники изверга-лейтенанта немного поумнели и стараются, по возможности, больше не пачкать собственные руки кровью детей и беременных женщин. Это продолжают делать за них другие головорезы, также воспитанные в очень демократических условиях «юных демократий». Вышколенные и обученные преемниками лейтенанта Келли солдаты и офицеры Грузии, вооруженные новейшими орудиями убийства на средства все той же, самой демократической страны мира, хладнокровно уничтожили тысячи жизней мирных жителей. Вероломная агрессия Грузии не только истребила тысячи жизней, десятки

тысяч сделала несчастными, она также окончательно подорвала веру в возможность счастливой, искренней дружбы между народами, которая была само собой разумеющейся в исчезнувшем СССР. Кавказская война со всей трагичностью показала, что дальнейшее замалчивание обстоятельств и катастрофических последствий беловежского сговора есть преступление перед целыми народами бывшего СССР.

После случившейся трагедии — зверского истребления своих бывших «братьев», мирных людей другой национальности, проживавших в мирных городах и селах — нельзя больше целые народы резать по живому всего лишь на основании каких-то бумажек, подписанных неуполномоченными на то людьми. Нельзя больше заставлять эти народы, против их желания, существовать во враждебных им условиях в границах, произвольно проведенных когда-то давно какими-то кремлевскими мудрецами, ожидавшими с минуты на минуту прихода мировой революции и немедленного исчезновения всех границ вообще. Нельзя больше допускать, чтобы руководители новообразованных государств, уподобляясь восточным деспотам, кричали на весь мир «Чур, мое!», игнорируя при этом волю целых народов. В случае СССР, внутренние границы которого были проведены по капризу партийных функционеров, без участия народа, приоритет должен принадлежать воле народа, а не принципу «нерушимости границ», который, к тому же, уже очень много раз был нарушен со времен подписания Хельсинского Акта. Беззаконному беловежскому сговору должна быть наконец дана справедливая правовая оценка, а вопрос о границах независимых государств, появившихся на карте мира на месте бывших республик СССР, должен быть решен заново, и, разумеется, с активным участием народов, представленных, как минимум, в автономных образованиях бывшего СССР и оказавшихся после развала в приграничных областях новых государств. Этот непростой передел должен осуществляться строго демократично, без установления каких-либо временных рамок и только общим консенсусом. Только в этом случае

у наследников лейтенанта Келли до минимума сократятся возможности манипуляции в собственных интересах целыми народами. Если не мы, то наши потомки придут к необходимости этой операции, но сколько крови должно пролиться за это время?

Мировое сообщество также несет ответственность за те конфликты, войны и беды, которые обрушились на головы мирных жителей бывшего СССР, поскольку слишком торопливо и бездумно поспешило признать итоги незаконного деяния в Беловежской Пуще и существование сегодняшних нелегитимных границ. И заставить его признать свою ошибку будет очень сложно, тем более что у некоторых его представителей бывшие территории СССР неожиданно стали «зоной жизненных интересов». Поэтому очень важно найти верный способ, с помощью которого жителям Запада можно было бы доказать, что порядок вещей, существующий в ряде новообразованных государств, не имеет ничего общего ни с демократией, ни с гуманитарными ценностями, ни с правами человека. Западный обыватель должен отчетливо понимать, что вместе с нерешенным справедливо правом наций на самоопределение, существовавшим в СССР и преступно проигнорированном при его распаде, замораживание этих проблем в сегодняшнем состоянии грозит всему миру, и Европе в первую очередь, тяжелыми потрясениями. Такое объяснение для рядового европейца могло бы выглядеть так: «Уважаемые баварцы, представьте себе, что в один прекрасный день в ваш дом приходит государственный чиновник и заявляет, что на том основании, что какие-то никем не уполномоченные деятели в каком-то далеком лесу, за тысячи километров от Берлина, изрядно выпив, подписали какие-то бумаги, вы с завтрашнего дня обязаны разговаривать, писать, читать, учиться и думать только на датском языке. На том же языке вы будете обучать своих детей и внуков, а учебные заведения с родным немецким так же с завтрашнего дня будут навсегда закрыты. Задавать вопросы по этому и другим поводам

вам также воспрещается, поскольку в стране завтра наступает полная свобода и демократия».

Обращаться с подобными разъяснениями имеет смысл только к жителям континентальной Европы, у которых еще сохраняется понимание добра и справедливости, сходное с представлениями о них в русской культурной традиции. Совершенно иначе справедливость воспринимается людьми, воспитанными в системе американских ценностей. Они определяют справедливость языческим, пещерным способом, а именно: «хорошо и справедливо все то, что мне выгодно». В этом факте я многократно убеждался, беседуя частным образом с представителями такого образа мыслей. Вспоминается одна из таких бесед с менеджером среднего звена одной крупной американской фирмы, случившаяся во время второй иракской войны. Менеджер, сравнительно молодой человек, индиец по происхождению, на мой вопрос о справедливости этой войны категорично заявил, что США поступили совершенно правильно, развязав эту войну. Когда я возразил, что для агрессии не было никаких оснований, кроме удовлетворения острого желания получить контроль над богатыми источниками нефти, он, как мне показалось, с ядовитой иронией заметил, что СССР тоже в свое время напал на Афганистан. Чувствуя с досадой, что моя выдержка начинает стремительно таять под паром закипающего возмущения, я попытался было с возможным спокойствием возразить, что Афганистан был вынужденной мерой, предотвращавшей образование нового плацдарма для развертывания враждебных СССР военных баз и объектов. Индиец не стал меня выслушивать и прервал, с непререкаемой уверенностью и холодным цинизмом заявив, что когда СССР был силен, то «мочил» всех подряд, а сегодня очень сильны США и поэтому вольны делать все, что им заблагорассудится по праву сильного. Россия же теперь слаба, и на ее долю остаются только рассуждения о справедливости. Показав всем своим видом, что он не собирается продолжать дискуссию на эту тему, индиец демонстративно отвернулся в сторону другого собеседника.

Это оригинальное понимание справедливости, очевидно, усиленно прививалось и очень хорошо прижилось в так называемой «свободной прессе» — в СМИ Запада, что убедительно доказала война в Южной Осетии. Возьму на себя смелость утверждать, что в августе 2008 года окончательно рухнул миф о якобы существующих на Западе «свободе слова» и «свободной прессе». Необъективность освещения западными СМИ трагических событий на Кавказе была вопиющей и дезориентирующей до такой степени, что, например, на форуме интернетовской странички первого общественного немецкого телеканала ARD, который содержится на деньги немецкого налогоплательщика и считается относительно объективным, на третий день войны появлялись такие отклики: «Я спрашиваю себя, почему никто не говорит, кто, в конце концов, убил 1400 мирных граждан? Я попытался открыть новую тему по этому вопросу, но она странным образом на страничке не появилась!». Удивляющемуся соотечественнику отвечает другой читатель этой странички: «Мне представляется, что все западные СМИ сообщают только о жертвах Грузии, и никто не говорит ни одного слова о жертвах с другой стороны, не показывают картин сгоревшего Цхинвала и расстрелянных автоколонн беженцев из него. Ни одного слова, что русские СМИ в Грузии блокированы. Где тут демократия?!». Третий читатель, отвечая на это восклицание, холодно и точно расставляет все по своим местам: «К вопросу «Где здесь демократия»: демократия там, где согласны быть подручными Запада».

И, наконец, третье событие последнего времени — смерть А. И. Солженицына. Кто-то очень точно выразился, что эта смерть ознаменовала собой конец целой эпохи в истории России. С этим нельзя не согласиться. Закончившаяся эпоха была неразрывно связана по крайней мере с двумя мятежными попытками реализации в России ультрамодных социально-экономических учений, пришедших с Запада и принудивших Россию дважды отказаться от своей великой истории. Попытки буквального воплощения в жизнь сугубо западных

теорий принесли России горечь разочарования и стоили народам огромной страны, мирно проживавшим до начала рискованных экспериментов, неслыханного напряжения и невиданных потерь. Эта эпоха двойного слома отражена в судьбе Солженицына самым непосредственным и полным образом. Восторг от марксизма, поклонение истмату и диамату — разочарование; антикоммунизм и формальное диссидентство. Поклонение капитализму, западной модели построения общества, восторг от «перестройки», начавшихся «реформ» — разочарование и в «перестройке», и в капитализме, и в либерально-демократических реформах и плачевный итог — неформальное диссидентство.

Точно этот изломанный путь прошла и Россия, до сих пор не решив окончательно для себя вопрос вопросов: имеет ли она право на свой собственный, особенный, русский путь для построения счастья и благополучия своих граждан; есть ли этот путь вообще, или же она по-прежнему обречена на копирование навязываемых ей всякими забугорными «доброжелателями» новомодных моделей развития. Остановка на перепутье в наш бурный век не сулит ничего хорошего. Пустота, отсутствие доходчивого объяснения того, что с нами было и что стало, размывает твердые ориентиры, делает дальнейший путь неясным, в темноте и с повязкой на глазах. Творческая интеллигенция в который раз с тоской принимается за цитирование «Истории одного города» Салтыкова-Щедрина и беспомощно разводит руками, повергая оставшуюся часть населения в скепсис и уныние. Тем временем выросло целое поколение, которое ничего не знает о том, что простые люди, их семьи и целые народы могут жить в прочном мире, дружбе, искреннем взаимопонимании и бескорыстной взаимопомощи. Мир нового поколения полон ненависти, вражды, войн и цинизма. Размыты основополагающие понятия добра и зла, справедливость подменена корыстью и холодным расчетом. Даже те люди, которым довелось пожить в благословенном, мирном времени 60-х, 70-х годов, и те под воздействием разлагающей атмосферы нынешнего

безвременья поменяли свои прошлые высоконравственные ориентиры на все тот же убийственный цинизм. Во время грузинской агрессии в Южной Осетии один мой хороший знакомый рассказал мне такой эпизод, случившийся с ним. В первые дни грузинской атаки на мирных жителей Осетии он заговорил на эту тему с одним профессиональным военным, только что вышедшим в отставку после службы в бронетанковых войсках Украины и недавно переселившимся на ПМЖ в Россию. На вопрос, могли ли украинские танковые формирования принять участие в этой войне на стороне Грузии, офицер в отставке, ни минуты не колеблясь, уверенно ответил: «Конечно! Только нужно будет хорошо заплатить!»

Такое мироощущение наших современников означает только одно: следующий шаг этих людей будет в пропасть, в которую они увлекут и остальных.

Все представленные в трех перечисленных событиях проблемы и явления современной жизни — свободный рынок и глобализация; уникальность всех без исключения народов Земли, их непохожесть друг на друга и сохранение ими в поколениях исторической памяти; лицемерие демократии и лживость «свободной прессы»; порочность и опасность уклонения общества от правдивой оценки собственной недавней истории, от скрупулезного анализа причин гибели СССР и трагических последствий «реформ» и, как следствие, «нравственная неопределенность» нашего времени нашли более-менее подробное освещение на страницах этой книги. И не только нашли, но и подтвердили те выводы, которые сделаны в книге по этим вопросам.

Вступление

*А ты поскорее женись;
да своим гнездом обзаведись,
да наделай гетей побольше.
Умницы они будут уже потому,
что вовремя они рожатся,
не то что мы с тобой.*

И. С. Тургенев, «Отцы и дети»

В этом кратком, но содержательном напутствии своему бывшему приятелю нигилист Базаров, ярый материалист, закоренелый скептик и холодный циник, неожиданно выражает непоколебимую уверенность в том, что будущие поколения, безусловно, будут жить в гораздо лучшем мире, где будут обеспечены комфортные жизненные условия для каждого человека, где труд из тяжелой необходимости превратится в свободное творчество, где вражда и распри будут забыты и все нации, религии и отдельные группы людей найдут общий, справедливый для всех баланс интересов. В том, что дети будут жить лучше, счастливее своих отцов, были убеждены все поколения всех, без исключения, народов Земли с самой глубокой древности по сегодняшний день. Эта вера не покидала людей даже во время самых разрушительных войн, самых смертоносных эпидемий и губительных природных катастроф. Именно эта вера в Светлое Будущее собственных детей позволила человечеству преодолеть тяжелейшие испытания и в конечном итоге выжить, стать хозяином планеты Земля и даже приняться за освоение близлежащих небесных тел. Всепобеждающий человеческий Разум, провозглашенный высшей созидательной силой и высшим судьей вместо традиционного Бога еще героями Французской революции, как казалось в последней трети XX века, вот-вот накормит всех голодных, излечит всех больных, утешит и успокоит всех бедных и страждущих добротной одеждой, отдельной собственной квартирой и даже собственным автомобилем. Однако окончание XX

века и начало XXI принесли человечеству гораздо больше горя, слез и крови, чем рубеж смены веков столетием раньше. Больше того, даже в самых благополучных и стабильных странах во многом эта стабильность была утрачена.

Сегодня трудно назвать страну или уголок в Европе, Азии, обеих Америках, где бы человек был совершенно спокоен за себя, за своих близких и за их будущее. Везде ощущается нервный холодок неуверенности в завтрашнем дне, поскольку потеря работы, заболевание неизлечимой болезнью, возможность оказаться случайной жертвой теракта или стихийного бедствия угрожают теперь гражданам большинства стран.

Особое место в списке стран, переживших глобальные потрясения в конце XX века во всех сферах государственного и общественного устройства, перенесших тотальное разрушение нравственных основополагающих устоев, занимает Россия. Пессимизмом, безразличием к «сегодня», недоверием и страхом к «завтра» поражена подавляющая часть населения нашей страны. Работающие люди среднего и старшего возраста мечтают только об одном: как-то умудриться доработать до пенсии, сохранив при этом здоровье, а после как-то умудриться найти такой приработок, чтобы еще оставались силы для возделывания своих шести соток. У честолюбивых молодых людей планы другие — получить образование за рубежом, на худой конец у себя дома, но такое, с которым можно впоследствии найти работу «за бугром».

Как могло случиться, что за какие-нибудь 15 лет в стране, не подвергавшейся внешней агрессии, не переживавшей глобальных природных катастроф, вдруг прирост населения резко из плюса ушел в минус, из сознания большинства людей практически исчезло ощущение радости жизни, сменившись на напряженное и постоянное ожидание предстоящих бед? Всеобщая апатия и одновременный страх перед будущим свинцовой тяжестью придавили к земле огромные массы еще недавно активного, смело и с радостью смотрящего в будущее населения.

Начиная с 1990-го года отрицательный рост населения — почти в миллион человек в год. Продолжительность жизни в этот же период упала до уровня тех африканских государств, где совсем недавно не так уж редки были случаи людоедства (2005 год — 148-е место). При этом Россия занимает 15% суши с населением 2% от численности населения всего земного шара, а владеет она более чем 30% всех необходимых человечеству полезных ископаемых, созданных природой на планете Земля, запасы которых стремительно подходят к концу. Этот факт, умноженный на катастрофические демографические показатели, не оставляет никаких шансов на свободу и независимость грядущих поколений народов, населяющих Россию. Поэтому жизненно необходимо, чтобы в осмыслении того, что все-таки случилось с Россией в XX веке, особенно в его конце, в нахождении дальнейшего ее пути развития, приняли участие максимально широкие слои населения, а не только московская элита с ее окончательными рецептами, выписанными неизвестно какими докторами.

Я не беру на себя ответственности за полное и исчерпывающее изложение событий последних лет — это не под силу одному человеку. Свой долг я вижу в том, чтобы без всякой предвзятости и ангажированности, совершенно искренне довести до читателя свое понимание событий, случившихся на моих глазах, оценить действия ключевых фигур в произошедших в России потрясениях конца XX века.

Все изложенное в книге — частное мнение одного человека, и, разумеется, как любое частное мнение, оно не может быть абсолютно объективным. Однако я честно стремился к доказательности приводимых мною суждений, о чем свидетельствуют многочисленные цитирования. И уж чего в книге точно нет, так это политической ангажированности и конъюнктуры. Свободный, честный взгляд на события исторической важности обычно го гражданина, провинциального обывателя и очевидца

этих событий, должен быть интересен, как мне кажется, его молодым соотечественникам.

Есть еще одна серьезная причина, толкнувшая меня, обычного гражданина, инженера-машиностроителя по профессии, на написание этой книжки. К настоящему моменту у меня сложилось твердое убеждение, что в наши дни пишется новый «краткий курс» истории России, еще более далекий от правды, чем его предшественник. И так же, как и коммунистический курс, пишут его все те же авторы-революционеры, принимавшие самое активное участие в уничтожении моей родины — СССР. Мое видение истории СССР в корне отличается от писаний этих «историков» от политики, и это явилось второй причиной написания книги.

Третья же причина состоит в том, что, взявшись за этот труд, я не мог ограничиться простым описанием моих наблюдений и констатацией фактов. Как человек, принадлежащий к творческой профессии, я попытался сформулировать важнейшие, с моей точки зрения, условия для благополучной жизни нынешнего поколения жителей России в новом, глобализованном мире.

Эта книжка называется «Управление мировоззрением и грядущая глобализация глазами русского инженера». Почему инженера, а не просто «русского»? Потому что, во-первых, по моим наблюдениям, профессиональная деятельность неизбежно накладывает свой особый отпечаток на восприятие и образ мыслей каждого человека. Одни и те же явления воспринимаются по-разному инженером, учителем, врачом и торговцем (в то же время это не исключает тесной духовной близости между, например, врачом и инженером при одновременном решительном расхождении взглядов между представителями одной и той же профессии). Во-вторых, необходимо было заранее честно предупредить читателя, что эта книжка — вовсе не научное исследование, а всего лишь попытка осмысления впечатлений от событий сегодняшних и совсем недавнего прошлого обычным гражданином своей страны. И именно поэтому в книге нет обзора и списка использованной литературы, обя-

■ Вступление

зательных сносок. Я указывал источник только в тех случаях, которые находил особо важными. В остальном недоверчивый читатель может проверить подлинность цитат в Интернете с помощью поисковых машин — подавляющее большинство материала взято из Сети.

Два слова о себе. Я никогда не был членом каких-либо партий, никогда не был «активистом» и «общественником». Выучившись на инженера, я всю жизнь проработал конструктором. Когда к концу 90-х годов стало ясно, что российское машиностроение в результате «рыночных реформ» обречено на уничтожение, я не захотел менять чертежный прибор на прилавок и поэтому уехал в страну машиностроения — Германию, где и по сей день занимаюсь моей любимой темой — автоматизацией производства.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru